

УТВЕРЖДАЮ:

Проректор по научной
и исследовательской деятельности
Южного федерального университета,
доктор химических наук

_____ А.В. Метелица

«14» сентября 2023 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Южный федеральный университет» о диссертации

Антипенко Анны Витальевны

«Снаряжение верхового коня I – IV вв. н.э. в предгорном Крыму»,

представленной на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

по специальности 5.6.3. «Археология»

Актуальность работы определяется той большой ролью, что играли в жизни варварского населения раннего железного века лошади. На основании анализа такой важной детали культуры мы можем судить не только о повседневной жизни и военном деле населения Крыма, но и о жизни элиты. Помимо этого, конское снаряжение (псалии, пряжки, наконечники ремней) – не только культурный, но и важный хронологический маркер

Автор проделала работу по систематизации и осмыслению конского снаряжения предгорного Крыма. Очевидная новизна работы состоит в комплексном изучении этой категории инвентаря для отдельного региона.

Целью работы является комплексный анализ деталей снаряжения коня из погребальных памятников Предгорного Крыма первых четырех веков нашей эры. Поставленная цель определила следующие задачи:

1. Рассмотреть историю изучения погребальных памятников полиэтничного населения Крыма в I-IV вв. н.э. и охарактеризовать круг имеющихся источников по теме диссертационного исследования.

2. Систематизировать находки предметов конского снаряжения и разработать типологию для различных деталей, входящих в состав амуниции.

3. Изучить стилистические особенности, технику и материал изготовления сбруи верхового коня.

4. На основании имеющихся археологических данных, с привлечением иконографических источников, реконструировать возможный облик конской экипировки.

5. Исследовать особенности погребальной практики захоронений с конским снаряжением.

Структура работы соответствует в целом поставленной задаче, диссертация состоит из 3 глав, посвященных соответственно источниковой базе и истории изучения погребальных памятников предгорного Крыма I-IV вв.; типологии предметов конского снаряжения; стилистическим и морфологическим особенностям амуниции верхового коня и ее роли в погребальной практике населения Крыма.

В работе автор дает детальный анализ источников – письменных, нумизматических, эпиграфических. Для своей работы она привлекла весь известный на данный момент материал. Хочется отметить обстоятельную историографию, автор очень хорошо знает литературу.

А.В. Антипенко дает типологию конского снаряжения, а именно удила и псалиев, пряжек и наконечников ремней (эту категорию она рассматривает в совокупности всех находок, потому что выделить детали именно конского снаряжения не представляется возможным); ременных распределителей, блях.

Исследователь анализирует стилистические и морфологические особенности конского снаряжения, технологию производства и материал изготовления сбруи верхового коня.

Антипенко А.В. хорошо знакома с материалом, изучила технологию изготовления этих изделий, процесс их изготовления, доработки, а также функционирования. Большим плюсом работы является применение естественнонаучных методов в исследовании, а именно рентгено-флуоресцентного метода (с. 129-132). Минусом использования спектрометра являются ограничения по применению к ряду веществ (почему он не продуктивен в работе с железными изделиями), но для изделий из цветного металла этот метод прекрасно подходит. Эту практику стоит тиражировать и шире использовать при работе с предметами из цветного металла.

В Приложение помещен Каталог деталей конской амуниции, использованной в работе, а также 44 иллюстрации. в том числе и авторские реконструкции оголовья верхового коня и снаряжения верхового коня.

В Заключение автор делает выводы по поставленным целям. А.В. Антипенко сумела в своей работе решить поставленные задачи. Вывод автора о том, что захоронения с конским снаряжением не отличаются устоявшейся практикой (с. 155) – логичен, потому что использование конского снаряжения в жизни и погребальной традиции было универсальным явлением как для античной, так и варварских традиций в это время, но пестрота этнокультурной ситуации в Крыму – хорошо известный факт.

Признавая факт состоявшейся работы, хотелось бы поделиться с автором несколькими размышлениями и замечаниями. Следующие рассуждения не касаются собственно замечаний к работе, а представляют размышления по теме диссертации и затрагиваемым проблемам и возможном направлении их дальнейшего развития.

Говоря в параграфе 3.3 о погребальном обряде комплексов с конским снаряжением, сопоставляя их со степными донскими и северо-кавказскими древностями, автор за рамками исследования оставляет вопрос о различии

между кочевым и оседлым населением, а он представляется важным – потому что в Крыму мы имеем дело с преимущественно оседлым населением (о чем говорит хотя бы традиция помещения в катакомбы/склепы нескольких погребенных, нетипичная для номадов). Как оседлое, так и кочевое население использовало одно и то же конское снаряжение, но для понимания общего культурного и исторического контекста на этом, быть может, стоило бы заострить внимание. Кстати, следует отметить использование в литературе двух разных понятий – склепы и катакомбы – для структурно и функционально одного типа погребальных конструкций.

Автор уделяет значительное внимание миграциям, с которыми связывает инновации в конском снаряжении. Проблема состоит в том, что хорошо известно, насколько конское снаряжение и оружие подчиняется общей моде и закономерностям развития технологий. Близость конского снаряжения и воинского инвентаря не говорит нам о миграции, а скорее на общую моду и несколько центров производства этих предметов. Если мы примем какой-то центр, например, Боспор как место производства конского снаряжения – как сарматского, так и крымского – то близость снаряжения Дона и Крыма легко объяснима.

Но вот анализ тамг позволит сказать о перемещении конкретных представителей сарматского мира в Крым. Тамги и тамгообразные знаки в конском снаряжении из предгорьев Крыма есть - Рис. 16,4, 20,7, 28,26, 30,5. Мне как исследователю, имеющему отношение к этому вопросу, было бы очень интересно узнать позицию автора по вопросу тамгам как маркеру миграции, функции тамг на конском снаряжении и отличии их от иных форм декора. Но автор не ставила перед собой такой задачи как решение столь нетривиального вопроса, ссылаясь на статью С.В. Воронятова (с. 122), и это ей нельзя поставить в упрек.

Некоторые предполагаемые миграции нуждаются в более обстоятельном обосновании, например, миграция из Западного Прикубанья в I в. н. э. в Крым и ее следы материальной культуре скифов (с. 154).

Хотелось бы дальнейшего развития проблемы генезиса конских погребений. Осторожное предположение о том, что они связаны с меото-сарматским миром (с. 145) следует откорректировать – для сарматов не характерны погребения лошадей, и поэтому искать следы этой традиции лучше среди оседлого населения Приазовья, Причерноморья, Северного Кавказа. Более того, сам термин меото-сарматский мир нуждается в обосновании.

Но в целом проблема соотношения оседлые/кочевые, или обоснования миграций в Крым в рассматриваемый период – это большие темы, которые выходят за рамки рассматриваемой работы, но которые нужно учитывать в дальнейшем при дальнейшей работе над этой темой.

К работе есть и ряд замечаний. Среди замечаний можно выделить несколько замечаний скорее технического характера.

1. Среди задач не указана такая задача, как влияние миграционных процессов на конское снаряжение и культуру населения Крыма, хотя есть отдельный параграф 3.4 «Влияние миграционных процессов на изменение экипировки верхового коня», и автор идее миграции как источнику инноваций в снаряжении коня уделяет значительное внимание.

2. Нижняя хронологическая рамка увязана на появление алан. Во-первых, появление аланов в Закавказье в 35 г. – вопрос дискуссионный; во-вторых – это все же другой регион; и в-третьих, и самое главное – в археологической работе нижняя граница должна опираться на культурные маркеры и памятники, но не на появление в письменной традиции новых этнонимов. Связь между аланами и новым культурным комплексом среднесарматской культуры, видимо, есть, но не может быть сейчас четко установлена, это придает гипотетичности и зыбкости отстаиваемым тезисам. И среднесарматская культура – это все же не Крым, хотелось бы увидеть маркеры именно крымские.

3. Ссылки на античных авторов как на обычные статьи или книги противоречат традиционной системе с указанием книг, глав, разделов, что

затрудняет читателю работу с текстом. Например, ссылка на Страбона (с. 16) – указываются не (Strabo VII, 4, 7-8), а страницы в издании перевода Г.А. Стратановского.

4. Знаменитая плита Трифона (КБН 1238) – не надгробная, была найдена на валу городища Танаиса (с. 24) и, скорее всего, была встроена в какое-то здание.

5. В Заключение автор включила материал, который лучше бы смотрелся в отдельном параграфе, потому что здесь автор анализирует ситуацию и привлекает информацию, которой не касалась ранее – о ситуации II-I вв. до н.э., Ногайчинском кургане, аспургианах.

6. Из этого замечания вытекает замечание по существу работы. Автор определил хронологические рамки как I-IV вв. н.э., но позднескифская культура, определяющая культурную ситуацию в Крыму во II в. до н.э. – III в. н.э., началась раньше. Непонятна эволюция конского снаряжения в Крыму накануне рубежа эр. Автор вырывает из культурно-эволюционного контекста развития памятников Крыма этот период, но как соотносится эволюция конского снаряжения этого периода с предыдущим? Тем более что автор упоминает памятники этого времени.

Высказанные замечания носят частный характер и не оказывают существенного влияния на общую высокую оценку диссертационной работы. Рассматриваемая диссертация является самостоятельным научным исследованием, соответствующим уровню современной исторической науки.

Апробация. Автор хорошо известна как исследователь, заявила о себе в своих выступлениях на конференциях и публикациях, она имеет около 60 публикаций РИНЦ, индекс Хирша – 4, в том числе по теме диссертации – 12 статей. Автореферат диссертации в полной мере отражает ее содержание и соответствует необходимым требованиям.

Научно-квалификационная работа А.В. Антипенко является завершённым исследованием актуальной темы, характеризуется научной новизной и имеет теоретическую и практическую значимость.

Диссертация А.В. Антипенко «Снаряжение верхового коня I – IV вв. н.э. в предгорном Крыму» соответствует требованиям раздела II «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением правительства Российской Федерации от 23 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Анна Витальевна Антипенко, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. «Археология».

Отзыв подготовлен кандидатом исторических наук, доцентом, заведующим кафедрой археологии и истории Древнего мира Южного федерального университета Вдовченковым Евгением Викторовичем.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры археологии и истории Древнего мира ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» 1 сентября 2023 г., протокол № 1.

Заведующий кафедрой археологии
и истории Древнего мира
Южного федерального университета,
кандидат исторических наук, доцент

Евгений Викторович Вдовченков

Почтовый адрес
344006, г. Ростов-на-Дону
Ул. Б. Садовая 105/42
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»
Тел.: +7 863 237-03-70
E-mail: info@sfedu.ru

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

подпись Вдовченкова Е.В.

ЗАВЕРЯЮ:

специалист по управлению персоналом
Иванов И.И. Широкоева Л.Л.

4 09 2023г.